

МОРОЗОВА Н. Н., ЯКОВЛЕВА В. П.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
И САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ**

Аннотация. В статье рассмотрено психологическое содержание понятий «самоидентификация» и «самопрезентация» личности в контексте подросткового возраста, а также некоторые психологические механизмы их нарушения. Описаны эмпирические данные сравнительного исследования особенностей самоидентификации и самопрезентации личности подростков, находящихся в трудной и благоприятной социально-психологической жизненной ситуации.

Ключевые слова: самоидентификация, самопрезентация личности, подростковый возраст, трудная жизненная ситуация.

MOROZOVA N. N., YAKOVLEVA V. P.

**PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SELF-IDENTITY
AND SELF-PRESENTATION OF TEENAGERS IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS**

Abstract. The article considers the psychological content of the concepts "self-identity" and "self-presentation" of personality in the context of adolescence and some psychological mechanisms of their violation. The results of a comparative study of self-identification and self-presentation of the personality of teenagers in difficult and favorable socio-psychological life situations are included.

Keywords: self-identity, self-presentation, adolescence, difficult life situation.

В настоящее время проблема идентичности (как социальной, так и личностной) превратилась в одну из наиболее популярных в психологии, в особенности в таких областях, как социальная психология и практика консультирования [1-5; 14]. Проблема самопрезентации личности рассматривается также в сфере социальной психологии, в том числе, в сфере делового общения [6; 8; 10; 15]. Влияние трудных жизненных ситуаций на развитие личности подростков также становилось предметом изучения в ряде психологических исследований [7; 9; 11-13]. Вместе с тем, очевидно, что спектр обсуждаемых тем остается недостаточно изученным и требует проведения дальнейших исследований, особенно в контексте подросткового возраста.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что самоидентификация понимается в психологической науке как непроизвольно протекающий процесс идентификации индивида с человеком, который обладает желаемыми для этого

индивида качествами, свойственными, как он полагает, собственной самости. Предполагается, что данный процесс лежит в основе формирования привязанности к другому человеку, подражания ему. Самоидентификация понимается, как процесс установления соответствия одного объекта другому (какой-либо группе), а идентичность представляет собой результат этого процесса [2-4].

Развитие личностной и социальной идентичности ребенка осуществляется при сложившихся благоприятных объектных отношениях с близкими людьми (прежде всего с матерью), предполагающих диалогическое взаимодействие, принятие, внимание, позитивную обратную связь. Нарушение объектных отношений в раннем детстве, неудовлетворение базовых нужд ребенка приводят к нарушениям идентичности [7]. Самопрезентация личности, являясь неотъемлемой составляющей социальной деятельности, представляет собой постоянный процесс предъявления «Я-информации» в межличностном взаимодействии, независимо от степени осознания субъектом самопрезентации своих поведенческих действий. Самопрезентация – это умение подавать себя, привлекать к себе внимание при помощи акцентирования внимания на своих качествах, которые актуализируются на основе использования определенных стратегий поведения [1].

Самопрезентация тесно связана с «Я-концепцией», «Я-образом», самоидентификацией личности. Самодостаточная личность с адекватной самооценкой и структурированным «Образом Я» может наиболее эффективно управлять впечатлениями, производимыми на окружающих. Лица с завышенной самооценкой реализуют демонстративный тип поведения, неадекватные поведенческие реакции и способы эмоционального реагирования, что делает самопрезентацию неэффективной. Люди с заниженной самооценкой не уверены в себе, не могут преподнести себя в благоприятном свете [6].

Трудная жизненная ситуация, как разновидность социальной ситуации, в целом определяется как временная, объективно или субъективно создавшаяся ситуация; порождающая эмоциональные напряжения и стрессы; препятствия в реализации важных жизненных целей, с которыми нельзя справиться с помощью привычных средств; ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность; нарушение привычных внутренних связей; невозможность реализации внутренних стимулов (мотивов, стремлений, ценностей). В настоящее время в литературе содержится большое количество классификаций трудных жизненных ситуаций, применимых к разным категориям людей. В целом, жизненные ситуации опосредуют процессы социализации, становления личности, формирования образа «Я», в то время, как трудные жизненные ситуации препятствуют этим процессам [5].

Подростковый период по праву считается наиболее сложным, но вместе с тем и

крайне важным этапом развития в онтогенезе. Подростки переживают кризис, в котором стремительное психологическое развитие сопряжено с физическим. Развитие, сочетающееся с адекватной, социально благополучной жизненной ситуацией, способствует формированию положительной идентификации. В обратном случае, при столкновении с трудными жизненными ситуациями, может иметь место нарушение процесса самоидентификации и, как следствие, искажение и личностной, и социальной идентичности [13-14].

Целью нашего исследования было изучение особенностей самоидентификации и самопрезентации личности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Эмпирическое исследование осуществлялось на базе ГКУСО РМ РСПДП «Надежда» и МОУ СОШ № 39 г. Саранск в 2015-2016 учебном году. В исследовании приняли участие 100 испытуемых, в возрасте 14 – 15 лет (по 50 учащихся в каждом учреждении). В исследовании применялись психодиагностические методики: методика «Психологическая автобиография» (автор Н. А. Логинова); методика «Кто я?» (авторы М. Кун, Т. Макпартленд); тест «Смысловые ориентации» – методика СЖО (автор Д. А. Леонтьев); опросник «Стратегии самопрезентации» (автор И. П. Шкуратова); методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни; критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера.

Первоначально нами было проведено исследование жизненных ситуаций у подростков с помощью методики «Психологическая автобиография». Это позволило нам провести дифференциацию испытуемых на две экспериментальные группы: первая группа – подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации (группа № 1); вторая группа – подростки, находящиеся в благополучной (благоприятной) социально-психологической жизненной ситуации (группа № 2).

На втором этапе нами осуществлялось эмпирическое изучение особенностей самоидентификации и самопрезентации подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации. С помощью методики «Кто я?» (модификация инструкции и обработки Румянцевой Т. В.) изучались содержательные характеристики идентичности личности. В двадцати ответах на вопросы теста фиксировалось осознание индивидом своей принадлежности либо к социальной группе, либо к определенному психологическому типу. Методика включает в себя 26 показателей, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей-компонентов идентичности.

Таблица 1

Результаты обследования подростков по методике Куна-Макпартленда «Кто я?»

Шкалы	Группа №1	Группа №2	φ* эмп
	Результат %		
«Социальное я»	100	100	—
«Коммуникативное я»	34	60	—
«Материальное я»	0	26	0
«Физическое я»	30	50	—
«Деятельное я»	14	56	2,001*
«Перспективное я»	0	24	0
«Рефлексивное я»	10	76	2,001*
«Проблемная идентичность»	12	0	0

Примечание: 0,0* (1,64); $p \leq 0,01^{**}$ (2,31).

Таблица 2

Результаты контент-анализа ответов по методике Куна-Макпартленда «Кто я?»

Шкалы	Ответы					
	Содержание	Общее количество %	Группа №1		Группа №2	
			+	-	+	-
Социальное Я	Учебно-ролевая принадлежность	90	16	28	42	4
	Семейная принадлежность	82	48	0	32	2
	Пол	26	10	0	16	0
	Этническо-региональная принадлежность	14	6	0	8	0
	Групповая принадлежность	6	0	0	6	0
	Мировоззренческая идентичность	4	0	0	4	0
Коммуникативное Я	Друг (подруга)	62	22	0	40	0
	Субъект общения	32	12	0	20	0
Материальное Я	Материальное положение	4	0	0	4	0
	Отношение к внешней среде	6	0	0	6	0
Физическое Я	Возраст	46	18	0	28	0
	Внешность	34	12	0	20	2
Деятельное Я	Самооценка навыков, знаний, компетенции	44	14	0	28	2
	Интересы, увлечения	26	0	0	26	0
Перспективное Я	Деятельностная перспектива	5	0	0	5	0
	Коммуникативная перспектива	2	0	0	2	0
Рефлексивное Я	Персональная идентичность	76	8	2	62	4
	Экзистенциальное Я	10	0	0	10	0
Проблемная идентичность		6	0	6	0	0

Таблица 3

**Показатели осмысленности жизни подростков по методике
«Тест смысложизненных ориентаций»**

Показатели осмысленности жизни	Количество (%) испытуемых с различным уровнем показателей осмысленности жизни					
	Группа № 1			Группа № 2		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
1 Цели в жизни	8 (16 %)	18 (36 %)	24 (48 %)	33 (66 %)	10 (20 %)	4 (14%)
2 Процесс жизни	16 (32 %)	10 (20 %)	24 (48 %)	26 (56 %)	12 (24 %)	10 (20 %)
3 Результативность жизни	13 (26 %)	5 (10%)	32 (64%)	35 (70 %)	9 (18 %)	6 (12 %)
4 Локус контроля – Я	16 (32 %)	13 (26 %)	21 (42 %)	26 (52 %)	14 (28 %)	10 (20 %)
5 Локус контроля – жизнь	10 (20 %)	11 (22 %)	29 (58 %)	35 (70 %)	7 (14 %)	8 (16 %)

Таблица 4

**Показатели стратегий самопрезентации у подростков
по методике «Стратегии самопредъявления» И. П. Шкуратовой**

Стратегии самопрезентации	Группа №1	Группа №2	φ* эмп
	Результат %		
1 Стремление понравиться – инграция	24	46	—
2 Самопродвижение – демонстрация компетентности	34	54	—
3 Примерность	24	36	—
4 Запугивание – демонстрация силы	48	6	2,001*
5 Демонстрация слабости и мольба	46	4	2,001*
6 Отслеживание производимого впечатления	4	48	2,001*
7 Вариативность поведения человека	8	52	2,001*

Примечание: 0,0* (1,64); $\rho \leq 0,01^{**}$ (2,31).

Анализ результатов эмпирического исследования позволил сделать следующие выводы.

1) Процесс социальной самоидентификации опережает все другие самоидентификации в структуре «Образа Я» испытуемых, при этом подростки обеих исследуемых групп, в первую очередь, выделяют социальные роли, связанные со школой и семьей.

2) В целом процесс самоидентификации у подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, происходит замедленно и негативно отражается на формировании «Образа Я» у данной группы испытуемых по сравнению с их сверстниками, находящимися в благоприятной социально-психологической ситуации. С помощью критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера – установлены достоверные различия в показателях «Деятельное я» и «Рефлексивное я».

Возможно, в случае хронического социально-психологического неблагополучия эти школьники действительно не имеют соответствующего опыта деятельности, что замедляет самоидентификацию в данной сфере. В случае актуального острого переживания трудной жизненной ситуации возможно общее негативное самовосприятие, снижение самооценки, что препятствует рефлексии своих достижений и увлечений, делает их субъективно малозначимыми.

3) Самоидентификация в сфере «Перспективного Я» у подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, не развита, что может быть связано с актуально переживаемыми негативными эмоциями, связанными с трудной жизненной ситуацией и чрезмерной фиксации внимания на настоящем.

4) Уровни наличия целей в жизни, эмоциональной насыщенности жизни, результативности жизни, «локуса контроля – Я» и «локуса контроля – жизни» у подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации ниже, чем у их сверстников, находящихся в благополучной социально-психологической жизненной ситуации (различия значимы при $p < 0,05$).

Это свидетельствует о том, что подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации, живут преимущественно сегодняшним или вчерашним днем, не видя временной перспективы. Процесс самоидентификации для них осложняется еще и тем, что они испытывают неудовлетворенность своей жизнью в настоящем в силу актуально переживаемой трудной жизненной ситуации и не чувствуют большой удовлетворенности от прожитой части жизни. При этом низкие показатели по шкалам локуса контроля свидетельствуют о том, что большинство испытуемых, переживающих трудную жизненную ситуацию, не верят в свои возможности управления событиями собственной жизни, в наличие свободы выбора, им присущ фатализм.

5) При изучении стратегий самопрезентации личности выявлены статистически значимые различия по критериям «запугивание – демонстрация силы», «демонстрация слабости и мольба», «вариативность поведения человека», «отслеживание производимого впечатления». Первые две стратегии из выше перечисленных в большей степени характерны для подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, последние две – для

подростков, находящихся в благоприятной социально-психологической ситуации.

Эти данные свидетельствуют о том, что школьники, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, используют менее разнообразные стратегии поведения в ситуациях социального взаимодействия и чаще применяют не самые адекватные стратегии самопрезентации, такие как запугивание и демонстрация слабости. Подростки, находящиеся в благополучной социально-психологической ситуации, напротив, чаще ориентируются на отслеживание производимого впечатления и проявляют вариативность поведения.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации – это особая категория, нуждающаяся в проведении комплексной психолого-педагогической и социальной работы, направленной на оптимизацию процессов самоидентификации и самопрезентации подростков данной категории, на преодоление их негативизма по отношению к себе, другим и миру, изменение прежних установок, не позволяющих подростку успешно адаптироваться в социуме и чувствовать себя частью его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 288 с.
2. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 420 с.
3. Данилова Е. Н. Социальные идентификации в трансформирующемся обществе. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / под ред. В. А. Ядова. – М.: Флинта, 2005. – С. 324–364.
4. Иванова Н. Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2006. – 3(4). – С.91–109.
5. Климов И. А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – С. 54–81.
6. Михайлова Е. В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. – М.: Речь, 2007. – 224 с.
7. Морозова Е. С. Деструктивная и «мнимая» идентичность детей, воспитывающихся в условиях интерната // Толерантность и проблема идентичности: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Ежегодник Российского (психологического общества). – Т. 9. Вып. 5. – Ижевск, 2002. – С 132–135.
8. Некрасова Н. А. Самопрезентация: сущность и основные характеристики // Успехи

- современного естествознания. – 2007. – № 11. – С. 122.
9. Сандомирский М. Е., Хамитов Г. Е., Белгородский Л. С. Механизмы формирования девиантного поведения подростков и возрастная периодизация психического развития. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 123 с.
 10. Семенова Л. Н. Технология самопрезентации / под ред. К. В. Киуру. – Челябинск: ЮУрГУ, 2005. – 54 с.
 11. Сироткин С. Ф., Мельникова М. Л. Агрессивность, идентичность и проблема объекта // Толерантность и проблема идентичности: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Ежегодник Российского психологического общества). – Т. 9. Вып. 5. – Ижевск, 2002. – С. 93–97.
 12. Солоед К. Разлука с матерью на первом году жизни: влияние на объектные отношения у детей // Московский психотерапевтический журнал. Специальный психоаналитический выпуск. – 2000. – № 4. – С. 70–94.
 13. Стрельцова И. П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них. – Екатеринбург: Сократ, 2009. – 127 с.
 14. Цайтлер В. И. Восприятие стереотипного образа благополучия и успешности и идентификация с ними подростков // Теория и практика современной психологии. – 2011. – № 3. – С. 25–29.
 15. Шильштейн Е. С. Особенности презентации Я в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 69–78.